

СЛАБАЯ СТОРОНА КАК ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Шиктыбаев Токсан Тлеубаевич¹

Профессор кафедры «Право» Костанайского социально-технического университета им. академика Зулкарнай Алдамжар, доктор юридических наук; Республика Казахстан, г. Костанай; e-mail: toksanbi@mail.ru

Олейник Юлия Вячеславовна

Старший преподаватель кафедры «Право» Костанайского социально-технического университета им. академика Зулкарнай Алдамжар, магистр юриспруденции, Республика Казахстан, г. Костанай; e-mail: ulha82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена наиболее сложным, малоизученным в юриспруденции и теории гражданского права глубинным вопросам защиты слабой стороны в деликтных и иных правоотношениях. Авторы исходят из того, что в основе эффективности защиты слабой стороны лежит целостное ее понимание как юридической и философских категорий. Исходя из этого авторы проводят философско-смысловую и лексико-юридическую аналогию между этой категорией и категорией слабый субъект, ее смысловую обусловленность от таких философских категорий как личность, самоценность человека. Предлагается категорию слабая сторона рассматривать с позиции ее статичного и динамичного состояний, обусловленность эффективности ее защиты в постсоветском обществе – от разработанности и состояния результативности формальных институтов, а также идейно-ценностного отношения казахстанского общества к фундаментальным принципам верховенства права, формального равенства и социальной справедливости.

Авторы отдельно выделяют зависимость юридической защищенности слабого субъекта от того, насколько в казахстанской социально-правовой действительности осознаются: а) обусловленность человека от социума, с одной стороны; и б) его природно-биологическая и когнитивная самодостаточность, - с другой. В этом контексте авторы делают некоторый ретроспективный анализ состояния естественных прав человека в Казахстане советского периода, раскрывают природу и сущность категории «Я». По мнению авторов, категория «я» в постнеклассической действительности является ключевым элементом таковой самодостаточности. Именно на основе их единства должны строиться рефлексия, осмысление и понятия самосознания и самопознания, самоидентичность, уважение к себе и другому, обществу и государству.

Ключевые слова: слабая сторона, слабый субъект, деликтные правоотношения, субъект как экономический агент, самоценность человека, методология права, философия права.

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТҮСІНІК ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ КАТЕГОРИЯ РЕТІНДЕГІ ӘЛСІЗДІК ТАРАПЫ

Токсан Тілеубайұлы Шиктыбаев

Академик Зұлқарнай Алдамжар атындағы «Костанай әлеуметтік-техникалық университеті «Құқық» кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы; Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.; e-mail: toksanbi@mail.ru

Юлия Вячеславовна Олейник

Академик Зұлқарнай Алдамжар атындағы Костанай әлеуметтік-техникалық университеті «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі; Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ulha82@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Аннотация. Мақала заң ғылымы мен азаматтық құқық теориясының ең күрделі, аз зерттелген мәселелеріне, деликтік және басқа да құқықтық қатынастарда әлсіз тарапты қорғаудың терең мәселелеріне арналған. Авторлар әлсіз жақты қорғаудың тиімділігі оның құқықтық және философиялық категорияларды тұтас түсінуіне негізделгеніне негізделген. Осыны негізге ала отырып, авторлар бұл категория мен әлсіз субъект категориясы арасындағы философиялық-семантикалық және лексика-құқықтық ұқсастықты, оның семантикалық шарттылығын тұлға, тұлғаның өзіндік құндылығы сияқты философиялық категориялардан алады.

Әлсіз жақ категориясын оның статикалық және динамикалық жай-күйі, оны пост-кеңестік қоғамда формальды институттардың дамуы мен тиімділігі жағдайынан қорғау тиімділігінің шарттылығы, сондай-ақ Қазақстандық қоғамның заң үстемдігінің, формальды теңдік пен әлеуметтік әділеттіліктің іргелі принциптеріне идеялық-құндылық қатынасы.

Авторлар әлсіз субъектінің заңдық қорғалуының қазақстандық әлеуметтік-құқықтық шындықтың қаншалықты сезінетініне тәуелділігін жеке атап көрсетеді, а) адамның әлеуметтен шарттылығы, бір жағынан; және б) оның табиғи-биологиялық және когнитивтік өзіндік жеткіліктілігі, - басқа жағынан. Бұл тұрғыда авторлар Қазақстандағы кеңестік кезеңдегі адам құқықтарының жай-күйіне кейбір ретроспективті талдау жасайды, «мен» санатының табиғаты мен мәнін ашады. Авторлардың пікірінше, «мен» санаты сыныптан кейінгі шындықта өзіндік жеткіліктіліктің негізгі элементі болып табылады. Олардың бірлігі негізінде рефлексия, өзін-өзі түсіну және өзін-өзі тану ұғымдары мен ұғымдары, өзіндік бейімділік, өзіне және басқаларға, қоғам мен мемлекетке деген құрмет құрылуы тиіс.

Түйінді сөздер: әлсіз жақ, әлсіз субъект, деликтік қатынастар, экономикалық агент ретіндегі субъект, тұлғаның өзін-өзі бағалауы, құқық әдіснамасы, құқық философиясы.

WEAKNESS AS A PHILOSOPHICAL CONCEPT AND LEGAL CATEGORY

Shiktybayev Toxan Tleubayevich

Professor of the Department of "Law" of Kostanay Socio-Technical University named after Academician Zulkarnai Aldamzhar; Doctor of Law; Republic of Kazakhstan, Kostanay; e-mail: toksanbi@mail.ru

Oleinik Yuliya Vyacheslavovna

Senior Lecturer of the department "Law" of Kostanay Socio-Technical University named after academician Zulkarnay Aldamzhar, master of Jurisprudence; Republic of Kazakhstan, Kostanay; e-mail: ulha82@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the most complex, little-studied in jurisprudence and the theory of civil law, deep-seated issues of protecting the weakness in delicate and other legal relations. The authors proceed from the fact that the effectiveness of the protection of the weakness is based on its holistic understanding of both legal and philosophical categories. Based on this, the authors draw a philosophical-semantic and lexical-legal analogy between this category and the category of a weak subject, its semantic conditionality from such philosophical categories as personality, self-worth of a person.

It is proposed to consider the category of the weakness from the standpoint of its static and dynamic states, the conditionality of the effectiveness of its protection in the post-Soviet society from the development and state of effectiveness of formal institutions, as well as the ideological and value attitude of Kazakhstan society to the fundamental principles of the rule of law, formal equality and social justice

The authors separately highlight the dependence of legal protection of a weak subject on the extent to which Kazakhstan's socio-legal reality realizes: a) the conditionality of a person from society, on the one hand; and b) his natural-biological and cognitive self-sufficiency, on the other.

In this context, the authors make some retrospective analysis of the state of natural human rights in Kazakhstan of the Soviet period, reveal the nature and essence of the category "I". According to the authors, the category "I" in post-classical reality is a key element of such self-sufficiency. It is on the basis of their unity that reflection, comprehension and concepts of self-awareness and self-knowledge, self-identity, respect for self and other, society and the state should be built.

Keywords: *weakness, weak subject, tort relations, subject as an economic agent, self-worth of a person, methodology of law, philosophy of law.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_32

Введение

Категория слабая сторона, защита ее в постсоветской действительности, на наш взгляд, представляют собой один из мало осознаваемых сфер научного и философского познания. Между тем, от их понимания во многом зависит, насколько качественно и целостно казахстанское общество представляет саму идею самоценности человека и гуманистического общества, глубинно-ценностное содержание заявленных в Конституции 1995 г. таких положений как осознание народа Казахстана гражданским обществом, приверженным идеям свободы, равенства, верховенства права, приоритет прав человека. Думается, прав С.С. Алексеев, когда отмечает: «...если глубокие мировоззренческие представления, затрагивающие право, не утвердились в обществе, то право превращается в подсобный инструмент, а то и в разменную политическую монету, в широковещательный лозунг, формальный принцип, с которым – как только «это требуется» - можно и не считаться» [1, с. 13].

Категория и понятие – это первичные элементы всякого когнитивного осмысления действительности. Слабый субъект, осознание дополнительной правовой защиты слабой стороны в качестве принципа в деликтных и иных правоотношениях с идейно-ценностных мировоззренческих позиций² [2, с.53-60] – это те категориальные основы, которые напрямую определяют цивилизационное содержание теории частного и публичного права, национального законодательства и правоприменения. Это и предопределило предмет заявленной темы. Настоящая статья есть стремление (имеет цель) переосмыслить категорию слабый субъект и необходимость его дополнительной защиты в рамках потребности формирования иной социально-правовой действительности, каче-

ственно-новой цивилизационной парадигмы Казахстана.

Основные положения: а) слабая сторона (слабый субъект) как правовая категория производна от таких философских категорий как субъект, личность, самоценность человека, корреспондирует с таким понятием как экономический агент; б) субъект – в свою очередь, есть категория общеметодологическая и прагматичная. Его целостное понятие в правовой действительности складывается: 1) из понимания каждым Я (субъектом) своей самодостаточности, правосубъектности; 2) из социально-правового статуса его носителя; 3) из уровня институциональной обеспеченности возможности реализовать каждым субъектом своей правоспособности и дееспособности. Только в таком целостном и органичном единстве можно говорить о категории субъект права (субъект правоотношения, частный субъект), полноценно понять его методологическую значимость в структуре научно-правового познания, законодотворчества и правоприменения.

Материалы и методы

В исследовании авторы обращаются к фундаментальным философским и научно-правовым трудам, опираются на результаты зарубежных философов и ученых. Работа представляет собой рациональное осмысление предмета исследования и рефлексии авторов в рамках заявленной темы. В работе используются как гражданско-правовые, так и общенаучные методы, дедукция и моделирование, компаративистика и т.д.

Результаты

Обусловленные целью исследования основные результаты работы представляют собой качественно-новое наполнение как категории слабый субъект, так и осознание защиты слабой стороны в гражданско-пра-

² Настоящая статья является тематическим продолжением философского и методологического осмысления Т.Шиктыбаевым категории слабый субъект в постсоветской правовой действительности.

вовых и иных правоотношениях в качестве принципа, корреспондирующих идее Нового Казахстана. Авторы надеются, что результаты и содержание работы будут полезны исследователям, преподавателям в гуманитарной сфере, законодателям и правоприменителям, для которых категории, ценностная идея и методология имеют значение.

Обсуждение заявленной темы представлено двумя отдельными и озаглавленными подразделами настоящей статьи.

1. Форма и содержание категории «слабая сторона»

Как элемент повседневного дискурса слово сторона довольно широко используется в обществе. Как лексическая и юридическая категория она обусловлена наличием очерченного социально-политического и формализованного пространства, с необходимостью предполагает присутствие противостоящей ей другой стороны, противостоящих двух и более деятельных и познавательных единиц – индивидов и самых различных социальных фигураций³. В таком понимании категория сторона совпадает с понятием субъект; не вдаваясь в лексико-юридические тонкости, их можно рассматривать как синонимы. В то же время с позиции научно-правового и философского познания сторона (слабая сторона) как категория менее употребительна, меньше используется законодательством и правоприменительной практикой как термин. Соответственно, ее осмысление в таковых дискурсах, на наш взгляд, предпочтительнее осуществлять наряду и опосредованно – через более фундаментальную категорию «субъект (слабый субъект)»⁴, как производную и обусловленную от базовых философских категорий как человек и личность, а также как связанную с такой экономической категорией как экономический агент.

Категория слабая сторона (слабый субъект) – есть лишь частное проявление (со своей спецификой) категории сторона отношения (обычный субъект) и потому к ней применимы все общие правила и общие методы осмысления последнего.

Субъект (от лат. *subjectus* – лежащий вни-

зу, находящийся в основе, от *sub* – под и *jasio* – бросаю, кладу основание) – носитель деятельности, сознания и познания. Такое понятие субъекта, вместе с категорией «Я», берет начало в философии Нового времени [3], в практическом же применении его смысловое значение как элемента содержания правоотношения присутствует с момента рождения права, является ключевым компонентом права Античного, Романо-германского и всех других правовых систем. Субъект в познании права есть мировоззренчески и методологически предопределяющая категория, от уровня понимания которого во многом зависит ценностно-познавательная значимость и фундаментальность отечественной эпистемологии, аксиологии и онтологии права, понимание субъект-объектной парадигмы как философски-глубинного метода осмысления правовой действительности – юридической догматики, законодательства и правоприменения.

В гражданском праве категория субъект права (правоотношения) представлена такой его разновидностью как частный субъект. Именно термин частный субъект, его определяющий центризм, вместе с категориями равенство сторон, добросовестность и разумность формализуют, соответственно, и легитимизируют саму идею (природу), цивилизационную сущность гражданского права в целом, принципа защиты слабой стороны, в частности.

Субъект⁵ – категория общеметодологическая и прагматичная. Независимо от миссии, целей и задач отраслевого познания его целостное понятие в правовой действительности складывается: а) из социально-правового статуса его носителя; б) из уровня институциональной обеспеченности возможности реализовать каждым субъектом своей правоспособности и дееспособности; в) из понимания каждым Я (субъектом) своей правосубъектности и осознанно-волевого желания (интенции) или нежелания реализовать ее. Только в таком целостном и органичном единстве можно говорить о категории субъект права (субъект правоотношения, частный субъект), полноценно понять его методологическую значимость

³ Социальными фигурациями являются как зарегистрированные и незарегистрированные объединения, органы государственного управления, квазигосударственные структуры и т.д.

⁴ В лексическом и семантическом, юридическом наполнении понятие слабая сторона, имеет свою специфику. Однако настоящая работа имеет своей целью обозначить основные методологические аспекты данного понятия в рамках осмысления дополнительной защиты такового субъекта. Поэтому эта специфика намерено оставлена за рамками настоящего исследования.

⁵ Мы полагаем, что основой понятия субъект всегда выступает человек. Коллективные образования как субъекты всегда производны от категории человек и им обусловлены (теория фикции).

в структуре научно-правового познания, в законотворчестве и правоприменении.

В постсоветских, как и во многих других развивающихся, обществах как правило, достаточно полно декларируются права и свободы человека, формализуются его правосубъектность (правоспособность и дееспособность), обязательства, ответственность и т.д. Все это характеризует понятие субъекта через призму его социально-правового статуса – статично-ролевых позиций в структурированной системе правопорядка (статуса кредитора и должника, истца и ответчика, институционального гаранта и т.д.). Касательно понятия слабый субъект, то его статусное содержание, кроме всего этого, учитывает и такие особенности человека как уровень его когнитивной способности – некоторую ограниченность сознательно-ответственно управлять своими поступками ввиду малолетнего возраста, психофизиологических отклонений и т.д.

Однако этого, как представляется, недостаточно. Человек и общество, с одной стороны, взаимно обусловлены формальными и неформальными правилами (социальными институтами), законным принуждением и произволом. С другой, – каждый из них существует не только в определенном месте и в определенное время, но и в постоянной динамике. Это единство целесообразно обозначить как пространственно-временную и изменчивую целостность бытия (дискурса) – как дискретность ситуационного состояния и дискретность процесса (поведения) в их взаимной обусловленности.

Отсюда, в свою очередь, можно выдвинуть тезис, что качество (уровень цивилизованности) общества, экономическое благосостояние и правопорядок, защищенность слабого субъекта в гражданских и иных правоотношениях зависят: во-первых, от того, в каком количественном и иерархически-порядковом соотношении каждый дискретный пространственно-временной момент отрегулирован (обеспечивается): а) формальными и неформальными правилами; б) с позиции истинно-правового законодательства и справедливого правоприменения, с одной стороны, и, напротив, законотворческого и правоприменительного произвола, физического и психического насилия, – с другой. Очевидно, что чем больше этих дискретных ситуаций обеспечено справедливыми законодательством и правоприменением, тем больше в обществе реализуется субъектность человека, обеспечивается защита прав и интере-

сов слабой стороны. Здесь методологически важно не путать обозначенную дискретную отрегулированность со всеобщим контролем и тотальным произволом – к примеру «старшего брата» над частной жизнью всякого индивида, умело раскрытых в романе «1984» Д. Оруэллом [4, с.15-16 и др.].

Во-вторых, уровень цивилизованности общества, вытекающие из нее принципы верховенства права, демократии и гражданского общества, соответственно, и степень защищенности слабого субъекта зависят от того, насколько часто в пространственно-временной дискретной динамике интенционального поведения (достижения договорного результата, разрешения правового конфликта) представлены промежуточные (тактические) ситуации с позиции обозначенной выше нормативной регуляции. Метафорическим сравнением здесь может служить количество кинокадров в отдельно взятой киноленте: чем больше кадров в единице времени, тем качественнее и четче будет изображение и динамика фильма. Точно также, к примеру, чем больше будет формализованных дискретных стадий в рамках гражданского и/или уголовного процесса, чем теснее они будут корреспондированы между собой, чем больше будут детализированы права и обязанности, ответственность их участников на каждой из этих стадий, тем выше будет качество конечного правового результата – уровень обоснованности и справедливости вынесенного решения.

На наш взгляд, категория дискретность есть тот междисциплинарный методологический инструмент, который позволяет наглядно увидеть и критически оценить как динамику изменения условий (контекста, идейно-ценностного фона) на различных стадиях конкретного гражданского и уголовного процессов, так и ситуационное поведение каждого из участников, дать им моральную, деловую и юридическую оценку. В казахстанской правовой действительности в таковом методологическом осмыслении, к примеру, нуждается правотворческая деятельность Верховного Суда на предмет ее соответствия конституционному принципу разделения государственной власти [5]. Глубоко прав И. А. Покровский, когда пишет: «Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведения к его требованиям, то очевидно, что первым упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований ...чем более развивается

индивидуальная самостоятельность, тем более растет эта потребность в определенности права [6, с.89, 90-105]. Предлагаемую нами дискретность надо воспринимать в качестве одного из методологических инструментов как принципа определенности права, так и неостребованного постсоветской действительностью принципа прочности права [6, с. 106-119].

Касательно обозначенного производного характера понятия слабая сторона от философских категорий человек и личность, то в самом общем представлении она обусловлена: а) природной (врожденной) и культурной (приобретенной) индивидуальностью всякого человека – уровнем его психических и физических, интеллектуальных и этико-прагматических возможностей; б) пониманием и отношением к цивилизационной идее равной ценности всякого человека и равного достоинства личности независимо от его обозначенных природных и социально-поведенческих возможностей. В свою очередь, «специфика субъекта права (включающего диалогическую взаимообусловленность качеств конкретного человека и символического значения носителя соответствующего статуса) обуславливает различие правовых систем современности, которые определяют контекстуальное содержание правовых институтов конкретного общества» [7, с. 195]. Отсюда следует, что современное формализованное состояние защищенности слабого субъекта в казахстанской правовой действительности есть прямое следствие состояния ее понимания с мировоззренческих – идейно-ценностных позиций со стороны юридической догматики, законотворчества и правоприменения, выбора указанных институтов в пользу парадигмы силы [2, с. 56] или же социально-справедливого правоотношения и человеколюбия.

Взаимная связь понятия слабая стороны с категорией экономический агент в деликтных и иных имущественных правоотношениях объясняется функцией распределения (перераспределения) ограниченных экономических благ и ресурсов между участниками с неравными психофизическими и социально-экономическими возможностями. Принцип защиты слабой стороны в таковых отношениях представляет собой легитимный и формализованный механизм нейтрализации силового и/или иного ресурсного произвола (принуждения) касательно обозначенного экономического распределения (перераспределения) на принципах фор-

мального равенства участников и самоценности человека.

Характеризующими признаками слабого субъекта как социальной единицы и экономического агента, в свою очередь, выступают его слабые по отношению к другой стороне (сторонам) материальные, организационные и личностные (генетически-заложенные и приобретенные в их единстве) ресурсы. Эти ресурсы имеют разную природу. Если личностные ресурсы экономического агента (человека, личности) характеризуются неразрывным единством с их носителем (наличием воли, смелости, силы), то внешние ресурсы, напротив, отделены от него – это могут быть нормы формализованного и неформализованного принуждения, финансовые и иные средства для их реализации.

Слабая сторона как субъект правоотношения (экономический агент) есть категория оценочная и относительная. Первое означает, что одним исследователем, законодателем или правоприменителем субъект правоотношения в одинаковой ситуации (правовом конфликте) может признаваться таковой, другим нет. Относительность же означает, что признание субъекта слабой стороной зависит от того, какой статус имеют в конкретном ситуационном правоотношении противостоящие друг другу участники – малолетний, гражданин от 14 до 18 лет, физическое или юридическое лицо, государственный орган (власть, человек с «ружьем») и т.д. в самых различных сочетаниях.

Задача позитивного права состоит в том, чтобы с учетом этой относительности и обозначенных дискретностей, посредством статус-процессной идентификации слабой стороны формализовать (институировать) ее правомочие на компенсацию. Примером таковой формализации в гражданском праве следует назвать нормы, устанавливающие повышенную имущественную ответственность уже отмеченных государственных органов (ст.922, 923 ГК РК), владельцев источника повышенной опасности (ст. 931 ГК РК), нормы, определяющие особенности возмещения вреда, причиненного малолетними (несовершеннолетними) (ст.925 ГК РК), недееспособными и/или лицами, не могущими руководить своими действиями (ст.928-930 ГК РК) и т.д.

Следует отметить, что эти гражданско-правовые нормы достаточно успешно отражают вопрос защиты имущественных прав слабой стороны в деликтных правоотношениях. В качестве некоторого совершен-

ствования этих норм автором еще в 2007г. предлагалось из ст. 922 ГК РК исключить положение, которое ограничивает ответственность государства возмещением вреда, причиненного лишь изданием государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам. Автор исходит из того, что данная норма должна устанавливать деликтную ответственность государства за все противоправные действия указанных органов, в том числе и за применение незаконного насилия⁶. Вопрос, почему эти нормы не работают должным образом в постсоветской юридической практике и правоприменении это вопрос самостоятельного междисциплинарного исследования. Необходимость такого исследования вытекает из того, что проблема эта коренится в различных социокультурных сферах бытия, правовой культуре и т.д.

Категория Я в контексте осмысления самостоятельности и самодостаточности слабого субъекта

Касательно осознания каждым своего Я, своей субъектности и социального статуса, субъектности и защищенности слабой стороны в правовой действительности то, на наш взгляд, здесь важно учитывать, прежде всего, следующие два ключевых момента. С одной стороны, человек есть существо, социально-обусловленное, с другой, - как антитеза первому есть существо самодостаточное по своей биологической природе и по своему когнитивному поведению. Первое означает, что посредством такой категории как статично-ролевой статус он с неизбежностью встроен в матрицу формализованных и неформализованных взаимных прав и обязанностей – в различные социальные фигурации и социально-правовую действительность в целом. В этой матрице социальная обусловленность человека формализуется через такие категории как субъект, кредитор и должник, причинитель вреда и ответчик, правосубъектность и юридическая ответственность и т.д.

Категория самодостаточность же, напротив, репрезентует человека в качестве автономной и организованной системы, наделенного природными и культурными задатками принимать рациональные и эмоциональные решения самостоятельно – с учетом и без учета мнения окружающих. В философском и социальном дискурсе эта

самодостаточность нашла формализацию через такие семантические категории как индивид, самость и личность, естественные права и свободы; в правоотношениях – посредством такого термина как, например, субъективные права.

Природная и культурно-историческая самодостаточность человека, с одной стороны, и противостоящая ей общественная его обусловленность, - с другой, на наш взгляд, и есть одно из ключевых методологических противоречий самого бытия человека – способа его существования, цивилизационных разногласий, различия политико-правовых режимов и т.д. Надо понимать, что это противоречие есть неявное для обыденного сознания явление в рамках пространственно-временного измерения, эволюционно-исторического и цивилизационного процессов – противоречие, главным образом, старого и нового миропониманий, традиционного прошлого и гуманистического с технологическим будущим.

Казахский народ несколько поколений кряду находился в парадигме советской тоталитарной идеологии и диктатуры, сначала так называемого пролетариата, в последствии – де-факто и де-юре диктатуры КПСС. Не говоря о самодостаточности индивида, его когнитивного Я, это, как известно, была эффективная и крайне жестокая система всеобщего насаждения генетического страха и привития социальной беспомощности – ощущения каждым человека себя с позиции социального и политического объекта (иждивенца). Поэтому представляется вполне очевидным, что прошедшие после краха коммунистического режима 30-лет объективно оказались недостаточными для того, чтобы казахстанское общество смогло в полной мере понять свою историческую субъектность, осмыслить значимость идейно-ценностного выбора своего будущего. Отсюда, на наш взгляд, и обозначенная неявность в структуре осмысления противоречий между социальной обусловленностью и самодостаточностью со стороны отдельно взятого индивида и общества.

Между тем осознание обозначенного и выбор в пользу своей субъектности и своего Я во многом предопределяют возможность казахстанского общества интегрироваться в новые цивилизационные условия развития человечества, сохраняя при этом

⁶ Более подробно о совершенствовании этих норм изложено в автореферате докторской диссертации автора: *Деликтные обязательства по законодательству Республики Казахстан*. Алматы, 1997, с. 23 и др.

свою национальную идентичность и самодостаточность. Степная демократия, кун и айып, родовая ответственность и гостеприимство – это тот потоп и кровью выстраданный эволюционно-исторический опыт, который, наряду с вестернизацией, должен стать культурной и цивилизационной основой для осознания каждым человеком своей субъектности и своего Я, формирования новой цивилизационно-правовой модели Казахстана.

Существующие в постсоветской действительности социально-экономические проблемы, политико-правовые и институциональные противоречия, где значительное место занимает проблема защиты слабого субъекта, как представляется, есть, главным образом, не что иное как неизбежное следствие обозначенного – неумение человека и общества отказаться от анахронизмов, не понимание методологической важности переосмысления своей картины мира в динамике общих цивилизационных трендов, обозначенной собственной самодостаточности, своего Я и его значимости.

Между тем, от такого переосмысления, в свою очередь, во многом зависит понимание индивидом своей правосубъектности как в целом, так и в каждом отдельном взятом вербальном и поведенческом акте. В практическом аспекте переосмысление своей мировоззренческой позиции есть точка когнитивной и поведенческой бифуркации каждого индивида, который: а) ощущает себя архитектором собственной жизни и лицом, способным участвовать в управлении любимым городом и государством, уважает чужое Я и его правосубъектность, исходя из этого строит свое поведение; либо б) ведет себя как политический и социально-экономический иждивенец (объект чужого воздействия), неготовый и неспособный на самостоятельное решение и ответственное поведение.

Осознание социальной обусловленности и самодостаточности разумного поведенческого Я – это два противоречащих идейно-ценностных проявления когнитивных свойства человека, от понимания и формализации иерархической взаимообусловленности которых предопределяются в обществе уровень свободы и защищенности его прав (интересов), степень его экономической и социальной активности. Именно они лежат в методологической основе институциональной обеспеченности реализации каждым субъектом своей правоспособности

и дееспособности, права на дополнительную юридическую защиту слабой стороны в деликтных и иных правоотношениях.

Категория Я, на наш взгляд, является тем ключевым элементом, вокруг которого формируется рефлексия, осмысление и понятия самосознания и самопознания, самоидентичность, уважение к себе и другому, обществу и государству. По мнению Р. Декарта, основоположника философии Нового времени, «Я – вещь, которая мыслит; субстанция, вся природа или сущность которой состоит только в мышлении...» [8, с.709]. Во всяком дискурсе Я есть та главная, но далеко не всегда осознаваемая категория, уровень понимания которой позволяет каждому разумному человеку формировать свое субъектоцентристское поведение по отношению к окружающей действительности. Либо, напротив, – оставаться на периферии социального дискурса, бытия и ситуации по принципу «почему я?», занять позицию объекта и иждивенца.

Категория Я в осмыслении понятия слабого субъекта, в свою очередь, означает, что его психо,- физиологические особенности не позволяют ему в полной мере осознать сущность этой категории в обозначенной глубинной философской и социально-правовой значимости. Либо, осознавая, но в силу физических, материальных и иных факторов не дают ему возможности реализовать социально-правовую сущность этой категории с позиции самодостаточного субъекта в гражданских или иных правоотношениях. В этом аспекте названные социально-правовой статус и институциональная обеспеченность как элементы понятия слабый субъект (слабая сторона) есть способ компенсации отмеченных его особенностей, который позволяет перевести идею защиты слабой стороны в правовую категорию и правовой принцип.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что категория «слабая сторона» с позиции дополнительной ее правовой защиты в отечественном общественном дискурсе находится далеко не в центре внимания. Философия права и теория права выступают той методологической основой, опираясь на которую вполне реалистично улучшить социально-правовой статус слабой стороны (слабого субъекта) в таких модусах бытия как общественное и индивидуальное правосознание (правовая культура),

законотворчество и правоприменение, юридическо-значимое общественное и/или индивидуальное поведение.

Категория слабый субъект, общественное и научное осознание важности дополнительной юридической защиты слабой стороны в деликтных и иных правоотношениях – это те неотъемлемые составляющие, которые в значимой мере определяют новую цивилизационно-правовую парадигму Казахстана, содержание теории частного

и публичного права. В практическом плане результаты исследования имеют все основания для того, чтобы идею и обозначенную значимость дополнительной юридической защиты слабой стороны формализовать в качестве самостоятельного правового принципа – как одного из основных начал национального законодательства, обязательного требования при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным, административным делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. *Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху.* – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 416 с.
2. Шиктыбаев Т.Т. *Мировоззренческая природа и социологическая сущность защиты слабой стороны в деликтных и иных правоотношениях* // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. – 2021, № 2 (65). – С. 53-60.
3. Лекторский В.А. *Субъект. Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН* // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH018dd6e872549db6296a3b8d>. Дата обращения 19.02.2023г.
4. Оруэлл, Джордж. 1984; *Скотный двор: /перевод с английского/ Джордж Оруэлл.* – Москва: Эксмо, 2021. – 384 с.
5. Шиктыбаев Т.Т. *Верховный Суд: каждый должен заниматься своим делом* // URL: <https://www.zakon.kz/4900769-verhovnyy-sud-kazhdyy-dolzhen.html> Дата обращения 04.11.2020г.
6. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права.* – М.: Статут, 1993. – 353 с.
7. Честнов И.Л. *История и методология юридической науки. Учебник / И.Л. Честнов.* – М.: ИНФРА-М, 2019. – 293 с.
8. Рассел, Бертран. *История западной философии / Бертран Рассел; /перевод с английского/* – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 2024 с.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epohu.* – M.: Izdatel'stvo NORMA, 1998. 416 s.
2. Shiktybayev T.T. *Mirovozzrencheskaya priroda i sociologicheskaya sushchnost' zashchity slaboy storony v deliktnyh i inyh pravootnosheniyah* // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazakhstan. Nauchno-pravovoj zhurnal. 2021, № 2 (65). S.53-60.
3. Lektorskiy V.A. *Sub"ekt. Novaya filosofskaya enciklopediya. Elektronnaya biblioteka IF RAN* // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH018dd6e872549db6296a3b8d>. Data obrashcheniya 19.02.2023g.
4. Oruell, Dzhordzh. 1984; *Skotnyy dvor: /perevod s anglijskogo/ Dzhordzh Oruell.* – Moskva: Eksmo, 2021. – 384 s.
5. Shiktybayev T.T. *Verhovnyy Sud: kazhdyy dolzhen zanimat'sya svoim delom* // URL: <https://www.zakon.kz/4900769-verhovnyy-sud-kazhdyy-dolzhen.html> Data obrashcheniya 04.11.2020g.
6. Pokrovskiy I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava.* M.: Statut, 1993. 353 s.
7. CHestnov I.L. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki. Uchebnik / I.L. CHestnov.* – M.: INFRA-M, 2019. 293 s.
8. Russel, Bertran. *Istoriya zapadnoy filosofii / Bertran Russel; /perevod s anglijskogo/* – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2019. – 2024 s.